

На правах рукописи

Бурносова Юлия Львовна

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВИЛА
НЕПОСРЕДСТВЕННОСТИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Челябинск – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)».

Научный

руководитель:

Кудрявцева Анна Васильевна

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)»

Официальные

оппоненты:

Андреева Ольга Ивановна

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности

Карякин Евгений Александрович

кандидат юридических наук, доцент, судья Шестого кассационного суда общей юрисдикции

Ведущая

организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет»

Защита состоится « 18 » июня 2022 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.298.19, созданного на базе ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», расположенного по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 78 Б, ауд. 401.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»: <https://www.susu.ru/ru/dissertation/d-21229819/burnosova-yuliya-lvovna>

Отзыв на автореферат просим высылать по адресу 454080 г. Челябинск пр. Ленина д. 76 каб. 240 ФГАОУ ВО ЮУрГУ (НИУ) Юридический институт, диссертационный совет Д 212.298.19

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат юридических наук, доцент

Т.И. Ястребова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Российская Федерация, в соответствии со ст. 1 Конституции РФ, провозглашена правовым государством, которое характеризуется, в том числе, самостоятельной и независимой судебной системой, эффективно обеспечивающей защиту интересов государства, прав и интересов граждан и юридических лиц. Можно утверждать, что становление правового государства в Российской Федерации непосредственно связано с реформированием судебной системы. В принятом Верховным Советом РСФСР постановлении «О Концепции судебной реформы в РСФСР» отмечалось: «Со дня провозглашения Декларации о государственном суверенитете РСФСР изменились, приближаясь к мировой практике, ценности, признанные и защищаемые государством, доктрина взаимоотношений государства и личности. Правосудие становится ареной диалога о праве между ними»¹.

В развитие положений этой Концепции был принят Закон РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» от 16 июля 1993 г. № 5451-1. Основными направлениями ее развития стали расширение сферы судебной защиты прав и свобод граждан, совершенствование судопроизводства, повышение доступа к правосудию, приведение российского законодательства в соответствие с современными стандартами, нормами и принципами международного права. Особое внимание уделено упрощению уголовного судопроизводства, стремлению к дифференциации его форм. Совершенствованию уголовного правосудия способствовала интеграция Российского государства в международное

---

¹ О Концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // Ведомости ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст.1435.

правовое поле, связанная со вступлением в Совет Европы и ратификацией Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод².

Развитие форм судебного разбирательства в суде первой инстанции требовало модернизации процессуального законодательства, которое бы соответствовало особенностям этих форм. Следует отметить, что проблемы непосредственного исследования доказательств не были предметом диссертационного исследования свыше 10 лет.

Существует настоятельная необходимость в уточнении компетенции суда (судьи) в вопросах доказывания в судебном разбирательстве, его активности, соотношении судебных полномочий в доказывании и состязательности сторон, возможности проявления инициативы суда (судьи) в установлении обстоятельств уголовного дела. Известно, что пути решения проблем судебной доказательственной деятельности имеют концептуальное значение для уголовного судопроизводства. Требуют своего научного осмысления решения Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и ЕСПЧ относительно справедливого судебного разбирательства.

Механизмы познания и доказывания обстоятельств рассматриваемого уголовного дела, используемые в ходе судебного следствия, остаются недостаточно исследованными. В связи с этим актуальной в теоретическом и практическом плане является проблема определения общих правил производства судебных действий. Совершенствование научного подхода к регламентации и пониманию порядка исследования доказательств способствует развитию института состязательности и справедливости уголовного судопроизводства.

В этой связи приобретает особую значимость анализ процедуры рассмотрения материалов уголовного дела в суде первой инстанции, самом

---

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод TSN 005 (Рим, 4 ноября 1950 г. с изменениями и дополнениями). Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

важном правовом институте уголовного судопроизводства, призванном обеспечивать законное, обоснованное и справедливое итоговое решение на основе доказательств, исследованных, проверенных и получивших оценку в ходе судебного следствия, с учетом внесенных изменений в действующее законодательство, включая процедуру использования системы видеоконференц-связи. К изучению данной проблемы мы подошли комплексно, рассматривая правило непосредственности в качестве средства познания судебных доказательств, и проследили анамнез развития этого понятия и его использования, начиная с розыскного процесса и до наших дней.

УПК РФ не содержит определения понятия «исследование доказательств». Это породило противоречивую практику в современных условиях относительно понимания сущности содержания и процедуры исследования доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции. убедительно свидетельствует об отсутствии единообразного понимания сущности и процедуры, пределов активности суда в исследовании доказательств. Понимание исследования доказательств иногда сводится к оглашению доказательств, что не позволяет выяснить точность изложенных описаний, признаки обнаруженных возможных вещественных доказательств, способы и порядок их обнаружения, фиксации и изъятия. Не проводится анализ тех доказательств, на которых эксперт построил свое заключение. Ходатайства о допросе эксперта, давшего заключение, порой немотивированно отклоняются, лишая сторону защиты возможности выяснить вопросы, требующие разъяснения.

Европейский Суд по правам человека обоснованно считает, что неявка для допроса в суд эксперта, давшего заключение, может стать серьезным препятствием для реализации прав защиты и привести к существенным нарушениям прав подсудимого, поскольку сторона защита

имеет право изучать и критически оценивать не только заключения экспертов как таковые, но и добросовестность лиц, подготовивших эти заключения, подвергая их прямому допросу.

Изучение апелляционной и надзорной практики за 2020 г. в количестве 97 уголовных дел свидетельствует о том, что в 7% случаев приговоры судов первой инстанции были отменены или изменены в связи с выявленными нарушениями правила непосредственного исследования доказательств.

Изложенное свидетельствует об актуальности рассмотрения в теоретическом и практическом плане правила непосредственного исследования доказательств в суде первой инстанции в ходе исторического развития отечественного уголовного процесса на разных этапах его становления.

Степень разработанности темы исследования. Вопросам исследования истории становления и развития отечественного уголовного судопроизводства посвящены труды многих авторов. Среди дореволюционных следует отметить таких ученых как К.К. Арсеньев, А. Бардзский, Л.Е. Владимиров, С.И. Викторский, И.В. Гессен, В.П. Даневский, Н.М. Коркунов, В.Н. Латкин, П.И. Люблинский, С.В. Познышев, В.М. Розин, В.К. Случевский, В.Д. Спасович, Д.Г. Тальберг, И.Я. Фойницкий и мн. другие.

Многие советские и современные ученые: О.И. Андреева, А.Д. Бойков, В.П. Божьев, В.С. Балакшин, В.М. Бозров, А.Я. Вышинский, Л.А. Воскобитова, С.А. Голунский, М.М. Гродзинский, З.З. Зинатулин, В.В. Кальницкий, Д.С. Карев, Е.А. Карякин, Л.М. Карнеева, О.В. Качалова, Л.Д. Кокорев, А.В. Кудрявцева, В.Я. Лившиц, П.А. Лупинская, Т.Ф. Моисеева, Т.Г. Морщакова, А.Ф. Кони, В.М. Никифоров, Ю.К. Орлов, И.Д. Перлов, И.Л. Петрухин, Р.Д. Рахунов, В.М. Савицкий, В.А. Семенцов, М.С. Строгович, М.А. Чельцов, Н.Г. Шейфер, П.С. Элькинд, М.Л. Якуб и

рассматривали правило непосредственности в контексте своих исследований.

Частично вопросы непосредственности в кандидатских диссертациях исследовали: Н.А. Селедкина «Судебное следствие в российском уголовном процессе» (г. Екатеринбург. 2008 г.); М.М. Головинский «Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практика применения» (г. Владимир, 2011 г.); А.В. Боярская «Доказывание в упрощенных судебных производствах уголовного процесса России» (г. Томск, 2012 г.); М.В. Головизнин «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (г. Москва. 2012 г.); А.В. Булыгин «Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ» (г. Екатеринбург, 2013 г.); Н.С. Костенко «Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе: правовые и организационные вопросы заключения и реализации» (г. Челябинск, 2013 г.); М.Е. Кубрикова «Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве» (г. Челябинск, 2013 г.). А.Г. Смолин «Особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный главой 40 УПК РФ: проблемы нормативного регулирования и дальнейшего развития» (г. Москва, 2006 г.); А.В. Булыгин «Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ» (г. Екатеринбург. 2013 г.).

Кандидатскую диссертацию в 2007 г. во Владивостоке защитил А.Н. Склизков на тему: «Принцип непосредственности уголовного судопроизводства».

Не вызывает сомнения, что указанные работы оказали существенное влияние на совершенствование судебной практики. Однако комплексного исследования, начиная с первых российских нормативных актов,

посвященных судопроизводству в ракурсе использования правила непосредственности исследования доказательств, не проводилось. Следует иметь в виду, что при отсутствии современного целенаправленного и системного исследования развития судебной компетенции и полномочий, затрудняется процесс формирования и совершенствования теоретической модели процессуального статуса суда (судьи).

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в процессе применения правила непосредственности в суде первой инстанции.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального права как современные, так и утратившие свое значение, направленные на регулирование и реализацию правила непосредственности в суде первой инстанции, судебная практика, а также научная теория о правиле непосредственности и его реализации.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретических положений и практических рекомендаций по оптимизации использования правила непосредственности судом первой инстанции при рассмотрении уголовных дел. Для достижения указанной цели были поставлены и решались следующие **задачи**:

- провести исследование научных позиций по вопросу о сущности и значении правила непосредственности в уголовном процессе;

- проанализировать генезис и эволюцию законодательства об использовании правила непосредственности в ходе судебного следствия для определения преемственности института исследования доказательств судом первой инстанции;

- исследовать современное состояние (теоретических и практических аспектов) доказательственной деятельности суда с целью выявления существующих проблем использования правила непосредственности,

уяснения их содержания и причин появления и определения оптимальных подходов к их разрешению;

- рассмотреть особенности и недостатки розыскного процесса в нашей стране в свете требований правила непосредственности;

- проанализировать преобразования судебного следствия по Уставу уголовного судопроизводства России 1864 г.;

- на основе проведенного анализа сопоставить особенности судебного следствия и использования правила непосредственности по уголовно-процессуальным кодексам в советское время;

- проанализировать особенности современного судебного следствия по УПК РФ, проводимого в общем и особом порядке и выявить пределы использования правила непосредственности (главы 40 и 40.1 УПК РФ);

- разработать систему научных рекомендаций и законодательных предложений по совершенствованию использования правила непосредственности в суде первой инстанции.

Научная новизна диссертационного исследования предопределена своевременной постановкой исследуемых задач и применением эффективных научных методов их решения. Впервые последовательно проведено сравнительное исследование актуальных вопросов судебного следствия, начиная с древнейшего законодательного памятника «Русская Правда», Устава уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г., трех УПК РСФСР и Уголовно-процессуального кодекса РФ; зарождение, развитие и современное состояние правила непосредственности при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции. Проанализирована методологическая роль правила непосредственности исследования доказательств в суде первой инстанции. Это позволило сформулировать определение правила непосредственности исходя из его сущности и познавательной роли, выявить соотношение этого правила с правилами устности,

состоятельности и гласности, на основании чего разделить исследование доказательств и ознакомление с доказательствами применительно к их различным видам, рассмотреть имеющиеся недостатки и сформулировать предложения по их устранению и совершенствованию отдельных положений судебного следствия. Рассмотрены правовые позиции Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека относительно возможной процедуры оглашения показаний обвиняемых, свидетелей и потерпевших, данных в ходе предварительного расследования и судебная практика с точки зрения ее соответствия Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней. Признавая появление в отечественном уголовном процессе процедур, направленных на упрощение и ускорение существующего порядка общемировой тенденцией, вызванной, в первую очередь, ростом преступности и чрезмерной загрузкой судов, в работе акцентировано внимание на имеющихся недостатках и сформулированы предложения по их устранению. Рекомендуется следователю осуществлять разъяснение обвиняемому его права ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела в особом порядке не в момент ознакомления его и защитника с материалами уголовного дела, а после допроса обвиняемого, когда становится ясно, что он после проведения консультаций с защитником согласен с предъявленным обвинением. Предложено наделять правом прокурора при утверждении обвинительного заключения отражать свою позицию относительно согласия или несогласия на рассмотрение уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ. Это исключит случаи, когда при назначении судебного заседания судье не известна позиция ни государственного обвинителя, ни потерпевшего. Внести дополнение в ст. 316 УПК РФ о необходимости осуществления допроса подсудимого по аналогии со ст. 317.7 УПК РФ. Это позволит выяснить возникающие вопросы, в том числе относительно самоговора и ряд других, и

исключить из ст. 240 УПК РФ выражение: «за исключением случаев, предусмотренных разделом X настоящего Кодекса». В этом случае правила непосредственности и устности станут стержневыми понятиями уголовного процесса, что чрезвычайно важно при построении правового государства. Предложено внести дополнения в ст. ст. 37, 42, 234 и 316 УПК РФ. Проведено сравнительное исследование аналогичных норм УПК Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Молдова.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность полученных результатов обусловлена использованием научной методологии и научных методов исследования, изучением 364 источников по теме исследования, в том числе 98 научных работ дореволюционных, советских и российских ученых, анализом 86 нормативных актов по теме исследования.

Теоретическую основу исследования составили труды дореволюционных, советских и современных российских ученых и практических работников по уголовно-процессуальному праву, касающиеся различных аспектов темы исследования, а также научные публикации касающиеся понятия и особенностей системного метода исследования анализируемых вопросов.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, нормы УПК РФ и иных современных внутренних источников уголовно -процессуального права, нормы УК РФ и нормы иных отраслей права, неправильное применение которых способно привести к неправомерности приговоров, нормы уголовно- процессуального права ряда зарубежных стран, дореволюционные и советские источники уголовно-процессуального права.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили постановления и определения Конституционного Суда РФ, постановления

Пленума Верховного суда РФ, утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ, Постановления Президиума Верховного Суда РФ, решения Европейского Суда по правам человека. По разработанному вопроснику были проанализированы 534 приговора по уголовным делам, рассмотренных судами первой инстанции в Белгородской, Калининградской, Смоленской, Челябинской областях и Ставропольском крае.

Методология и методы диссертационного исследования. В представленной работе правило непосредственности исследовано во взаимосвязи, историческом развитии с иными категориями уголовного процесса, с учетом единства и конкуренции сложившихся научных воззрений. Научным инструментом получения фактического материала послужили всеобщий диалектико-материалистический, обще- и частнонаучные методы познания, системный подход, анализ, синтез, индукция и дедукция.

Метод диалектического познания позволил анализировать нормативные характеристики уголовно-процессуальной деятельности суда (судьи), рассмотреть вопрос о соответствии современным потребностям (правовым, социальным) компетенций и соответствующих ей процессуальных полномочий, изучить сложившиеся и инновационные концепции.

Применение аналитического метода позволило исследовать нормативное регулирование и судебную практику, выявить пробелы и иные недостатки уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции.

Использование метода исторического анализа дало возможность получить новые знания относительно генезиса формирования правила непосредственности исследования судебных доказательств по уголовным

делам в суде первой инстанции, проследить историческую преемственность теоретических воззрений и законодательных подходов.

Методом синтеза сформулирована авторская позиция о сущности, задачах и целях правила непосредственности в суде первой инстанции для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора.

С помощью метода структурного анализа получены новые знания о содержании компетенции судьи и их совершенствовании.

Метод моделирования позволил сопоставить процессуальную компетенцию суда (судьи) на различных этапах развития уголовного судопроизводства в нашей стране от УУС до наших дней.

Системно-функциональным методом исследован статус судьи в рамках особого порядка принятия решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства.

Методом статистического анализа получены сведения о практической стороне исследуемых вопросов, необходимых для проверки и обоснования теоретических выводов.

Социологический вывод исследования (анкетирование) применялся при выявлении отношения практических работников к сформулированным автором предложениям.

Положения, выносимые на защиту:

1. Непосредственность – это правило уголовного судопроизводства, согласно которому неизменный состав суда путем личного восприятия (в максимально возможных условиях отсутствия промежуточных звеньев между отраженной информацией и формой ее закрепления (отражения) в ходе состязательного судебного разбирательства в устной форме исследует представленные стороной обвинения и защиты доказательства с участием подсудимого, его защитника, государственного обвинителя, других

участников уголовного судопроизводства, для принятия законного, обоснованного и справедливого итогового решения по уголовному делу на основании сложившегося объективного внутреннего убеждения.

2. Методологическая сущность непосредственности, рассматриваемая нами как инструмент познавательной деятельности, лежит в основе формирования внутреннего убеждения судьи, позволяет непредвзято, логично, в комплексе оценить каждое представленное доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и, в своей совокупности, достаточности для логичного итогового вывода с учетом критического анализа позиций сторон, обеспечивая состязательность производства. Внутреннее убеждение судьи – это осознанное, основанное на анализе всех исследованных доказательств, сформировавшееся по результатам оценки позиций сторон, построенное на законах психологии, логически выверенное чувство уверенности в правильности принятого решения.

3. Законодатель расширительно трактует правило «непосредственное исследование доказательств» в ст. 240 УПК РФ. В это понятие он включает как показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, так и оглашение протоколов. Считаем необходимым различать исследование доказательств и ознакомление с доказательствами. Исследование доказательств предполагает их устное непосредственное восприятие судом и участниками судебного разбирательства с необходимой возможностью критической оценки, оспаривания и уточнения получаемой информации путем задавания вопросов сторонами допрашиваемым лицам и друг другу с разрешения суда. Ознакомление с доказательствами предполагает изучение их содержания путем оглашения показаний.

4. Активная позиция суда в процессе доказывания предполагает инициативу суда в проверке всех доказательств, представленных как стороной обвинения, так и стороной защиты, без которой выполнение

функции правосудия и вынесение обоснованного и мотивированного решения невозможно. Для этого суд вправе истребовать документы, предметы, вызывать и допрашивать свидетелей, совершать иные действия познавательного характера, предусмотренные главой 37 УПК РФ.

5. Одна из задач суда состоит в том, чтобы наиболее полно выяснить позицию подсудимого по предъявленному ему обвинению путем непосредственного восприятия процедуры его допроса. В случаях, когда подсудимый не признает себя виновным, необходимо законодательно запретить использование данных оглашенного показания обвиняемого для обоснования обвинительного приговора в связи с нарушением требования непосредственности восприятия судебного доказательства. Это обеспечит вынесение законных, обоснованных и справедливых приговоров. Вместе с тем, будет снята такая острая и давняя проблема как неправомерное воздействие на допрашиваемого подозреваемого (обвиняемого) в ходе предварительного расследования с целью получения нужных для следователя показаний в совершении преступления.

6. Допрос свидетеля под псевдонимом существенно ограничивает использование правила непосредственности исследования доказательств для стороны защиты. Сторона защиты не может быть уверена в том, что рядом с допрашиваемым не находятся другие заинтересованные лица, которые могут подсказывать, как следует отвечать на поставленные вопросы. Или у допрашиваемого нет технических средств связи, по которым он может получать рекомендации, как следует отвечать. Поэтому показания, полученные в режиме анонимности, не должны быть положены в основу обвинительного приговора, и суд не может обосновывать обвинительный приговор решающим образом на показаниях анонимного свидетеля.

7. Согласно ст. 282 УПК РФ вызов на допрос эксперта не носит обязательного характера. В этом случае в судебном заседании оглашается

его заключение. Но оглашение документа не равнозначно допросу эксперта. Это существенно ограничивает возможность стороны защиты исследовать полноту, научную обоснованность и достоверность заключения и нарушает принцип равноправия сторон. Редакция ст. 282 УПК РФ должна быть изменена, и вместо выражения: «суд вправе» заменить на «суд должен».

8. Правило непосредственности исследования распространяется на участников уголовного судопроизводства, наделенных правом собирания доказательств (ст. 86 УПК РФ). Эксперт к их числу не относится. Поэтому считаем ошибочной позицию тех авторов, которые предлагают наделять эксперта правом самостоятельно обнаруживать будущий объект исследования. При наличии предмета, предполагаемого носителя микрообъектов или микроследов следователь должен с участием специалиста осмотреть его. Специалист обнаружит искомое, а следователю необходимо составить соответствующий протокол осмотра. Обнаруженные микрообъекты будут признаны вещественным доказательством, в связи с чем назначена соответствующая судебная экспертиза. Возможен и второй вариант. В этом случае следователь должен присутствовать при производстве экспертизы и, при обнаружении экспертом микрообъектов, микроследов, составить соответствующий протокол осмотра.

9. Законодатель, последовательно расширяя компетенцию специалиста, в настоящее время разрешил имеющиеся противоречия и регламентировал производство им не только исследования, но и дачу заключения по правовым вопросам, обязав специалистов налогового органа давать заключения о нарушении законодательства РФ о налогах и сборах и (или) об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний по материалам, представленным следователем.

10. Для усиления начала непосредственности необходимо внести следующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство:

- с учетом того, что существует только ведомственный образец заключения специалиста, необходима законодательная регламентация поручения специалисту о проведении требуемого исследования, форма и содержание его заключения;

- следует регламентировать процессуальный порядок проведения допроса специалиста и эксперта, как самостоятельного действия судебного характера;

- изменить редакцию п. 1 ч. 1 ст. 315 УПК РФ, указав, что следователь должен разъяснить обвиняемому его право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела в особом порядке и правовые последствия реализации обвиняемым такого права не при ознакомлении с материалами уголовного дела, а после его допроса, когда становится ясно, что он после проведения консультаций с защитником согласен с предъявленным обвинением;

- статью 42 УПК РФ «Потерпевший» дополнить словами: «давать согласие или возражать против рассмотрения уголовного дела в особом порядке» (п. 12.1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ);

- следует законодательно закрепить право прокурора, наряду с государственным обвинителем, выражать свое отношение к ходатайству обвиняемого о рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ. Такое дополнение необходимо внести в п. 3.1 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, указав «о согласии на рассмотрение уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ»;

- ст. 316 УПК РФ должна быть дополнена требованием о допросе подсудимого в суде, по аналогии со ст. 317.7 УПК РФ;

- предусмотреть в ст. 234 УПК РФ обязательность проведения предварительного слушания по делам о согласии обвиняемого с

предъявленным обвинением в порядке главы 40 УПК РФ и об особом порядке судебного разбирательства в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве в порядке главы 40.1 УПК РФ;

- дополнить редакцию ст. 25.1 УПК РФ о возможности прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении уголовного проступка и назначении данному лицу иной меры уголовно-правового характера;

- дополнить редакцию ст. 446.2 УПК РФ частью 6.1 о назначении лицу, совершившему уголовный проступок, в отношении которого уголовное дело или уголовное преследование прекращено, иной меры уголовно-правового характера в виде общественных работ или ограниченно оплачиваемых работ.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что выводы и предложения данной работы позволят расширить и углубить теоретические знания о правиле непосредственности в суде первой инстанции. Теоретические положения могут применяться в преподавательской деятельности, использоваться для подготовке учебных и методических программ, учебных пособий и учебников по курсу «Уголовно-процессуальное право».

Практическая значимость результатов диссертационного исследования основана на научных выводах, способствующих повышению эффективности норм уголовно-процессуального закона, и, как следствие, стабилизации и унификации практики его применения в исследуемой области уголовно-процессуального знания. Диссертантом сформулированы предложения по внесению изменений в нормы УПК РФ. Сформулированные в исследовании рекомендации по совершенствованию отдельных норм уголовно-процессуального права и результаты анализа и

обобщения судебной практики могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности.

Апробация результатов исследования. Сформулированные соискателем положения и выводы были предметом обсуждения на заседаниях кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы Южно-Уральского государственного университета. Сформулированные в работе идеи получили апробацию в 17 статьях, опубликованных в научных журналах, в том числе 4 статьи в журналах перечня Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, двух научно-практических и шести Международных научно-практических конференциях, монографии «Применение правила непосредственности при рассмотрении уголовных дел судом первой инстанции». М. 2020. «Юрлитинформ». 12,5 п.л.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, степень ее разработанности, определены цели и задачи, изложена научная новизна и практическая значимость работы, охарактеризованы методологические и теоретические основы диссертации, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, отражена степень достоверности и факты апробации исследования.

Первая глава: **«Понятие и сущность непосредственности в уголовном судопроизводстве».**

В первом параграфе **«История (эволюция) понятия и сущности непосредственности в уголовном процессе России»** исследуются существенные особенности розыскного процесса, качественные преобразования в Уставе Уголовного Судопроизводства 1864 г., актуальные теоретические и практические вопросы дальнейшего развития уголовного процесса до наших дней в срезе избранной темы исследования.

Делается вывод о том, что розыскной процесс в нашей стране начал складываться в эпоху Судебников. Самыми существенными данными, на которых держалась вся система доказательств, являлись собственное признание подсудимого и показания свидетелей. Наиболее широкое распространение розыскной процесс получил в петровском законодательстве. Этот процесс давал в руки государству мощное средство для проведения в жизнь его воли, устранив из судебного преследования и разбирательства стороны, превратив обвиняемого в объект исследования.

Одним из достижений Устава уголовного судопроизводства 1864 года (далее УУС), стало положение, в соответствии с которым доказательства по уголовному делу должны были исследоваться непосредственно для возможности их оценки по внутреннему убеждению судей, что позволяло принять логически выверенное, справедливое, законное и обоснованное итоговое решение. Под непосредственностью исследования доказательств понимался прием, с соблюдением которого доказательства должны быть предъявляемы на судебном следствии.

Октябрьская революция 1917 г. совершила перелом в истории отечественного уголовного процесса. В тридцатых годах прошлого века не было ясности в вопросе, что понимать под внутренним судебским убеждением. Суд в рассматриваемый период времени наделялся отдельными функциями, характерными для розыскного процесса.

В УПК РСФСР 1960 г. впервые в истории нашей страны было сформулировано требование к суду относительно применения правила «непосредственности исследования» доказательств. Здесь несколько расширительно трактовалось понятие непосредственности исследования доказательств, включающее и оглашение протоколов, документов, что по УУС не считалось непосредственным исследованием.

Второй параграф **«Понятие и сущность непосредственности в уголовном судопроизводстве»** посвящен исследованию природы

непосредственности. Согласно действующему УПК РФ стороны участвуют в непосредственном исследовании имеющихся доказательств по уголовному делу, сознавая, что ни одно доказательство, не исследованное судом, не может быть положено в обоснование приговора. Правоприменительная практика расширительно трактует правило «непосредственное исследование доказательств». Это порой приводит к тому, что процедура судебного разбирательства в значительной своей сути сводится к ритуалу оглашения материалов уголовного дела.

Непосредственность выполняет важную роль в познавательной деятельности суда, обеспечивая состязательность производства. Окончательный судебный акт выносится, когда у судьи сформировалось стойкое внутреннее убеждение и исследованные фактические обстоятельства уже не могут быть поставлены под сомнение. В работе аргументируется позиция, согласно которой суд имеет право, в случае необходимости, по своей инициативе получать новые доказательства по рассматриваемому уголовному делу.

Правило непосредственности исследования доказательств выполняет важную методологическую роль, что позволяет оценить каждое доказательство с позиций относимости, допустимости, достоверности, а всей совокупности – достаточности для итогового вывода суда. В тех же случаях, когда происходит оглашение протоколов следственных действий, имеет место не исследование доказательств, а всего лишь ознакомление с ними.

Доказывание базируется на закономерностях материалистической философии, основывающейся на единстве диалектики, логики и теории познания, согласно которой мир существует вне человека, но может быть им познан. В свете теории отражения образование доказательств представляет собой сложный отражательно-информационный процесс. Это

процесс преобразования доказательственной информации в форму доказательств, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

В ходе судебного следствия правило непосредственности исследования доказательств позволяет убедительно сформировать внутреннее убеждение судьи об имевшем месте деянии, виновности (невиновности) подсудимого, и, таким образом, установить обстоятельства, подлежащие доказыванию, в соответствии с действительностью. При рассмотрении дела в сокращенных (упрощенных) формах процесса суд проверяет обоснованность обвинения в версии, представленной следствием и тем самым соглашается с ней при согласии обвиняемого на это. Процесс объективного исследования сокращается по причине формализации уголовного процесса.

Третий параграф **«Соотношение непосредственности с устностью, гласностью, состязательностью, справедливостью судебного разбирательства»**. В древнейший период нашей истории судопроизводство было устное. С развитием розыскного начала уголовного процесса ведущую роль заняла письменность. Так продолжалось до 1864 г. В советское время устность и непосредственность получили статус принципов уголовного процесса. Устность – это метод общения суда с участниками судебного разбирательства, необходимая предпосылка непосредственности. Если устность способ общения суда с участвующими в деле лицами, то непосредственность необходимый способ восприятия судом доказательств по делу.

Гласность не была известна дореформенному процессу. Во время действия УУС считалось, что гласность необходима, потому что она побуждает судей и всех участвующих в деле лиц добросовестно исполнять свои обязанности и строго соблюдать все формы и правила судопроизводства, гарантирующие раскрытие истины на суде. Гласность тесно связана с непосредственностью, что обеспечивает проявление

состязательности в уголовном судопроизводстве, контроль за соблюдением правил непосредственности в уголовном судопроизводстве.

Гласность и состязательный порядок рассмотрения дел – существенное условие, обеспечивающее воспитательное воздействие суда, укрепление его авторитета и доверие общественности справедливости и правосудности судебных решений. В настоящее время правовым фундаментом этого принципа является Конституция РФ. Есть все основания утверждать, что соблюдение принципа состязательности возможно лишь при использовании правила непосредственности.

Непосредственность, выполняя важную роль в познавательной деятельности суда, обеспечивает и выполнение такого необходимого процессуального требования, как справедливость судебного разбирательства. Считается, что реализация права на справедливое судебное разбирательство невозможна, если суд не выслушал и не оценил по существу все аргументы, представленные в ходе судебного процесса его участниками со стороны обвинения и защиты, и не обеспечил им равные процессуальные права.

Глава вторая **«Непосредственность при исследовании показаний подсудимого»** состоит из трех параграфов.

В параграфе первом **«Непосредственность при исследовании показаний подсудимого»** произведен анализ особенностей процессуальной регламентации допроса подсудимого в разные исторические периоды нашего государства. Во время господства инквизиторского процесса допрос подсудимого выполнял роль краеугольного камня всего уголовного судопроизводства. Его цель сводилась к тому, чтобы довести подсудимого до признания своей вины.

В УУС процедура допроса зависела от того, признал ли последний себя виновным или нет. Если он вину признавал, то только председатель и с его разрешения члены суда непосредственно, а присяжные – через

председателя могли задавать вопросы. Подсудимый не мог быть подвергнут допросу по обстоятельствам им не признаваемым.

УУС не содержал информации о возможности оглашения показаний подсудимого, данных в ходе предварительного следствия. Однако в обвинительном акте отражались показания обвиняемого, данные на предварительном следствии. При оглашении обвинительного акта они становились известны присяжным заседателям. Позднее было разрешено опрашивать судебных следователей о достоверности сделанного подсудимым на следствии и занесенного в обвинительный акт признания.

После Октябрьской революции были созданы Революционные трибуналы. Положение о них было очень кратким и не содержало указаний о правилах производства допросов. Согласно УПК РСФСР 1923 г. допускалась возможность прочтения показаний, данных на предварительном следствии или дознании. Согласно УПК РСФСР 1960 г. для оглашения показаний подсудимого суд выносил определение, в котором указывались основания такого решения.

УПК РФ установил, что при согласии обвиняемого давать показания, он должен быть предупрежден председательствующим судьей о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний. Согласно действующему законодательству суд не допрашивает подсудимого, а лишь вправе задать ему вопросы после его допроса сторонами. Оглашение показаний подсудимого возможно только при наличии ходатайства одной из сторон, которое она должна обосновать и только в строго ограниченных случаях, указанных в законе. Нельзя оглашать показания подсудимого, данные в ходе предварительного расследования, если они получены в отсутствие защитника, включая случаи отказа обвиняемого от защитника по собственной инициативе, если эти показания он не подтвердил в судебном заседании. Такие показания

признаются недопустимыми доказательствами и не могут быть положены в основу обвинительного приговора.

Важно осознать, что основным критерием рассмотрения любого дела по видеоконференц-связи является безотлагательность. При этом суду необходимо строго следить за соблюдением прав обвиняемого на справедливое судебное разбирательство.

Параграф второй **«Непосредственность при исследовании показаний свидетелей и потерпевшего»**. В УУС специальная статья (704) была посвящена вопросу о том, кто не допускается к свидетельству и кто не допускается к свидетельству под Присягой (ст. 706-708). Каждому свидетелю до начала его допроса по существу дела предлагались вопросы для выяснения его личности и отношения к участвующим в деле лицам. Это необходимо было для установления личности вызванных, выяснения вопроса о том, нет ли оснований для отвода. Письменные показания, данные на предварительном следствии, могли быть оглашены в суде только в случаях, когда свидетели не явились в суд по указанным в законе причинам.

В УПК РСФСР 1923 г порядок допроса потерпевшего не регламентировался. Допрос начинался с предложения свидетелю рассказать все, что ему лично известно по делу. Показания, данные на предварительном следствии, могли быть оглашены по усмотрению суда или по требованию кого-либо из сторон.

Требования к допросу свидетеля в суде по УПК РСФСР 1960 г. были изложены, в основном, по аналогии с УПК РСФСР 1923 г. Появилось дополнение о том, что не допускается воспроизведение звукозаписи без предварительного оглашения показаний, содержащихся в соответствующем протоколе допроса или протоколе судебного заседания.

Действующий УПК РФ отнес потерпевшего к стороне обвинения, поэтому он не только сам подлежит допросу, но и имеет право принимать

участие в допросах вызванных в суд лиц. По существу допрос свидетелей на судебном следствии представляет собой способ не только получить доказательства, но и осуществить проверку их достоверности. При необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц, суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести допрос свидетеля в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит постановление. Следует отметить, что допрос свидетеля под псевдонимом (включая тайного агента) существенно ограничивает использование правила непосредственности исследования доказательств для стороны защиты. 20 марта 2011 г. Федеральным законом № 39-ФЗ УПК РФ был дополнен ст. 278.1, регламентирующей особенности допроса свидетеля путем использования систем видеоконференц-связи. Это расширило возможности осуществить допрос лиц, находящихся в других городах, на значительном расстоянии от места судебного разбирательства, или находящихся в местах лишения свободы. Суд не вправе оглашать без согласия сторон показания не явившихся свидетелей, а также ссылаться в приговоре на эти показания, если подсудимому в предыдущих стадиях производства по делу не была предоставлена возможность оспорить показания указанных лиц, в частности, в ходе очных ставок с его участием.

Параграф третий **«Непосредственность при исследовании результатов использования специальных знаний, вещественных доказательств и документов»**. УУС не содержал термин «эксперт». Употреблялось выражение «сведущие люди». Экспертиза считалась совершенным доказательством. Переход к системе оценки доказательств по внутреннему убеждению изменил значение экспертизы для установления обстоятельств уголовного дела. Каждая сторона имела право допрашивать экспертов для разъяснения ответов, данных ими на вопросы

противоположной стороне. Сведущие люди перед допросом на суде приводились к присяге по тем же правилам, что и свидетели. Исследование через сведущих людей производилось непосредственно в присутствии следователя и понятых.

В УПК РСФСР 1923 г. порядок использования специальных знаний регламентировался лишь в общих чертах. По аналогии с УУС по результатам экспертного исследования составлялся протокол. В литературе обращалось внимание на вопросы проверки и оценки доказательственного значения заключения эксперта. Указывалось, что одним из приемов и методов этой проверки является анализ тех доказательств, на которых эксперт построил свое заключение. В УПК РСФСР 1960 г. уже достаточно большое внимание уделено регламентации возможности привлечения эксперта в уголовное судопроизводство. После оглашения заключения, эксперт подвергался допросу для разъяснения и дополнения сделанных им выводов. Во всех случаях заключение эксперта должно было оцениваться в совокупности с другими доказательствами.

УПК РФ более подробно регламентировал вопросы экспертизы. Эксперт вызывается в судне всегда, а его заключение оглашается. В своих решениях ЕСПЧ неоднократно указывал, что неявка для допроса в суд эксперта, давшего заключение, может стать серьезным препятствием для реализации прав защиты и может привести к существенным нарушениям прав подсудимого, поскольку сторона защиты должна иметь возможность опровергать доказательства обвинения, участвуя в их исследовании. Сложность непосредственного исследования и оценки заключения эксперта проявляется и в том, что сторона уголовного преследования (следователи, дознаватели) не только назначает судебные экспертизы, но и проводятся эти экспертизы отделами, учреждениями той же ведомственной принадлежности. Однако считается, что экспертные

подразделения ФСБ, МВД и Следственного комитета РФ не находятся в прямом подчинении у этих ведомств, а потому как бы независимы.

В теоретическом и практическом плане достаточно проблемным является вопрос о том, что сторона защиты не наделена правом самостоятельно назначать экспертные исследования. Данный вопрос мог быть решен при урегулировании предоставления возможности защитнику самостоятельно обращаться к специалистам за получением заключения специалиста, которое имеет место на практике. Однако принцип состязательности был бы реализован более полно, если бы законодатель регламентировал вопрос о порядке обращения защитника к специалисту.

В работе анализируется законодательство, согласно которому специалист не только проводит исследование материалов, но и дает заключение по правовым вопросам. Обращается внимание на необходимость регламентации формы и содержания заключения специалиста.

В УПК РСФСР 1923 г. по аналогии с УУС давалось определение понятию вещественные доказательства. В УПК РСФСР 1960 г. процедура непосредственного восприятия вещественных доказательств в суде была подробно регламентирована. Согласно действующему УПК РФ исследование вещественных доказательств, как и иных документов, осуществляется следственным и экспертным путем. Отмечается, что определенные сложности имеют место при обнаружении, фиксации и исследовании электронных вещественных доказательств.

Глава третья **«Непосредственность в особых производствах»** состоит из трех параграфов.

В параграфе первом **«Непосредственность при рассмотрении уголовных дел в порядке главы 40 УПК РФ»** рассматриваются вопросы проявления непосредственности при рассмотрении дела в особом порядке. Упрощенная процедура уголовного судопроизводства была

регламентирована еще в УУС 1864 г. Назначая дело к слушанию в порядке главы 40 УПК РФ, судья еще не знает позицию государственного обвинителя и потерпевшего о согласии (несогласии) на рассмотрение дела в особом порядке. Поэтому данное решение следует признать предварительным (условным).

Непосредственность как правило судебного разбирательства проявляется при рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ. При разрешении вопросов, которые касаются назначения наказания, должны быть исследованы доказательства, подтверждающие или опровергающие обстоятельства, предусмотренные статьями 61 и 63 УК РФ, относящиеся к фактической стороне деяния, а также доказательства, которые подтверждают сведения, характеризующие личность, учитываемые судом при назначении наказания.

Параграф второй **«Рассмотрение судом уголовного дела, по которому с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве»** посвящен новому для российского процессуального права институту, породившему дискуссии в науке уголовно-процессуального права. Основная цель введения в УПК РФ главы 40.1 заключается в совершенствовании противодействия организованным формам преступности. Признавая целесообразность этого производства, юристы высказывают множество нареканий по поводу качества его нормативного регулирования.

Правоохранительные органы столкнулись с проблемами реализации этого института на местах. Прежде всего, это возможность дачи заведомо ложных показаний лицом, желающим значительно смягчить себе наказание за совершенное им преступление. Порой это приводит к необоснованным осуждениям. В диссертации анализируются подобные примеры. В 2016 г. законодатель дополнил ст. 317.7 УПК РФ положением об особенностях процедуры допроса подсудимого. Это свидетельствует о

проявлении требования непосредственности. Правило непосредственности при рассмотрении дела в порядке главы 40.1 УПК РФ проявляется еще и в том, что суд обязан исследовать материалы, которые относятся к основаниям и условиям досудебного соглашения о сотрудничестве.

Параграф третий **«Непосредственность при освобождении от уголовной ответственности с применением судебного штрафа»** посвящена рассмотрению проявления непосредственности при освобождении лица от уголовной ответственности с применением меры уголовно-правового воздействия.

Принятие Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ значительно расширило границы принимаемых решений при рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ. Этим же законом в УПК РФ была введена глава 51.1, регламентирующая производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности. Закон регламентировал возможность прекращения дела в особом порядке, если подсудимый совершил преступление небольшой и средней тяжести и возместил ущерб. В этом случае суды получили возможность прекращать дела в отношении обвиняемых, впервые совершивших нетяжкое преступление, раскаявшихся и возместивших ущерб. При применении судебного штрафа суд должен убедиться в обоснованности обвинения, а для этого суд должен не просто изучить уголовное дело, но и исследовать доказательства, подтверждающие обоснованность выдвинутого органами предварительного расследования обвинения в случае сомнения в них, а также исследовать доказательства, подтверждающие основания применения судебного штрафа как меры уголовно-правового характера. Таким образом, непосредственность проявляется и в производствах сокращенного характера.

В заключении диссертации сформулированы теоретические выводы и предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендуемых ВАК Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Веницкая Ю.Л. Принципы устности и непосредственности в Уставе уголовного судопроизводства // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 2 (40). – С. 91–94.

2. Веницкая Ю.Л. К вопросу о понятии непосредственности в уголовном процессе // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16. – № 1. – С. 35–43.

3. Бурносова Ю.Л. К вопросу о запрете использования данных, полученных при оглашении показаний обвиняемого, для обоснования приговора // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 4 (46). – С. 100–103.

4. Бурносова Ю.Л. Регламентация главы 40 УПК РФ должна получить дальнейшее развитие // Проблемы права. – 2021. – № 4 (83). – С. 157–160.

Монография:

5. Бурносова Ю.Л. Применение правила непосредственности при рассмотрении уголовных дел судом первой инстанции: монография. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 200 с. – 12,5 п.л. ISBN 978-5-4396-1948-1

В иных научных изданиях:

6. Веницкая Ю.Л. Актуальные вопросы явки с повинной // Студенческая наука-2012: сборник статей. – Смоленск: Издательство Смоленского государственного университета, 2012. – С. 107–110.

7. Веницкая Ю.Л. Получение явки с повинной в системе способов собиpания доказательств в уголовном судопроизводстве // Эволюция российского государства и права: межвузовская научно-практическая конференция 6 декабря 2013 г. НОУ ВПО «Смоленский гуманитарный университет». – Смоленск: Издательство Маджента, 2014. – С. 103–106.

8. Веницкая Ю.Л. О существенных недостатках розыскного процесса в дореформенный период в России // Университетский вестник Смоленского гуманитарного университета. – 2015. – № 2 (16). – С. 4–7.

9. Веницкая Ю.Л. Актуальные вопросы досудебного соглашения о сотрудничестве // Проблемы правоприменения в современной России: материалы научно-практической конференции, 27 февраля 2015 г., г. Омск. – Омск: Омский гос. университет, 2015. – С. 268–274.

10. Бурносова Ю.Л. Отказ прокурора от обвинения не должен быть решающим для суда // Теория и практика современной юридической науки: материалы международной научно-практической конференции преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов, 25 ноября 2016 г., Смоленский филиал ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Смоленск. «Свиток», 2016. – С. 166–173.

11. Бурносова Ю.Л. Монополия прокуратуры на поддержание обвинения не бесспорна // Аубакировские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции, 19 февраля 2017 г., Академия МВД Республики Казахстан имени М. Есболатова, г. Алматы, 2017. – С. 120–124.

12. Бурносова Ю.Л. Регламентация порядка рассмотрения уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ нуждается в совершенствовании // XXXV Международная научно-практическая конференция «Достижения и проблемы современной науки», 4 октября 2018 г. // Научный журнал «Globus». – 2018. – С. 224–228.

13. Бурносова Ю.Л. Вопрос о компетенции эксперта следует решать правильно // Федеральный центр науки и образования «Эвенсис»: сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции «Юриспруденция: от вопросов к решениям», 25 октября 2018 г. Вып. III. – Томск: «Эвенсис», 2018. – С.13–16.

14. Бурносова Ю.Л. Методологическое значение правила непосредственности исследования доказательств в уголовном судопроизводстве // Материалы Международной научно-практической конференции преподавателей и аспирантов, 3 декабря 2020 г., Смоленский филиал Саратовской юридической Академии. – Смоленск: «Свиток», 2021. – С. 112–117.

15. Бурносова Ю.Л. Значение правила непосредственности в справедливом уголовном судопроизводстве // Научный центр «LJornal». Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». – 2021. – № 78. – С. 119–122.

16. Бурносова Ю.Л. Законодатель уточнил компетенцию специалиста в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы государства и права в сравнительно-правовом аспекте: сборник научных статей. – Витебск: Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, 2021. – С. 50–54.

17. Бурносова Ю.Л. Понятие и значение правила непосредственности исследования доказательств в уголовном судопроизводстве // Научный центр «LJornal». Рецензируемый научный журнал «General question of world science», 15 января 2022 г. – Амстердам, Нидерланды, 2022. – С. 55–58.